

УДК 913(430-25)
ББК 26.89(4Фра)
Б87

A PARIS ALL YOUR OWN:
Bestselling Women Writers
on the City of Light by Eleanor Brown

Браун, Элеонора.

Б87 Мой собственный Париж / Элеонора Браун ; [перевод с английского Е. С. Тортуновой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. : ил. — (Travel Story. Книги для отдыха).

ISBN 978-5-04-109632-8

Коллекция удивительных очерков о Париже под редакцией Элеоноры Браун, автора бестселлеров по версии New York Times. Предупреждение: читая эту книгу, вы можете случайно уехать в город, вдохновивший саму Коко Шанель.

УДК 913(430-25)
ББК 26.89(4Фра)

© 2017 by Eleanor Brown.
All rights reserved including the right of reproduction
in whole or in part in any form.
This edition published by arrangement with G.P.

Putnam's Sons, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC.

ISBN 978-5-04-109632-8

© Тортунова Е.С., перевод на русский язык, 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ВСТУПЛЕНИЕ

ЭЛЕОНОРА БРАУН

Что особенного в Париже? Никакой другой город не вызывает столько ассоциаций. Все, что связано с Парижем, кажется более красивым, более элегантным, более... Парижским. Париж — это береты и кафе, романтика и огни на Эйфелевой башне, широкие бульвары и подоконники с цветами, «Отверженные» Гюго, Пикассо и Шанель. Париж — это множество вещей, и все они прекрасны.

Одна из причин, по которым Париж стал одним из самых посещаемых городов мира, — его очарование. В это легко поверить, если вы когда-то пытались увидеть «Мону Лизу» в Лувре летним субботним днем. А в литературе Париж появляется так же часто, как и на открытках. Писатели одержимы Парижем уже очень давно. Про город огней написано бесчисленное количество книг, начиная от «Собора Парижской Богоматери», «Праздника, который всегда с тобой» или «Мадлен» до книг рецептов, включая книгу «Босиком по Парижу» Ины Гартен, которую вы точно не должны воспринимать буквально, и до книг, написанных теми, чьи рассказы включены в этот сборник.

Я, конечно, заметила, что книг про Париж сейчас стало больше, от книги Памелы Друкерман «Французские дети

ВСТУПЛЕНИЕ

не плюются едой» до блокбастера Полы Маклейн «Парижская жена». Я, конечно же, прочитала их, и они понравились мне, хотя тогда я еще не связывала их в один жанр. Немного позже я начала писать собственную книгу о Париже, и мне стало интересно, откуда у писателей такой неуемный аппетит к этому городу.

Частично этим любопытством управляла моя собственная реакция на город, ведь пока я исследовала материал к книге «Свет Парижа», я провела в нем около шести недель. Теперь я знаю, что есть разница между тем, чтобы провести в городе день-другой, и тем, чтобы немного пожить там. Поэтому я готова признать, что мои восторги нередко были связаны с усталостью от ежедневных дел вроде шопинга и стирки. Но моей основной реакцией было понимание того, что Париж, несмотря на все свои красоты, это всего лишь город — в нем есть приятные и мрачные места, грубые и дружелюбные жители, интересные музеи и туристические ловушки. Мне он показался скорее похожим на другие города, чем отличным от них.

Но если это просто город, то почему мы так им одержимы? Почему мы любим читать и писать истории о Париже?

Озадачившись этим вопросом, я обратилась к семнадцати писательницам из США, Англии и Ирландии и спросила об их поездках в Париж или проживании там. Я хотела узнать истории между строк — я хотела понять, что они на самом деле, честно думали про город огней. И вот — все их честные, смешные, мечтательные и грустные ответы собраны здесь.

Несколько слов о том, чего в этой антологии нет. Я попросила героинь рассказать свои личные истории, так что таких больших тем, как раса, политика или религия, тут нет. Также у меня были и другие ограничения, сузившие

выборку — мне нужны были известные писательницы, которые писали книги, в первую очередь, связанные с Парижем. Когда я посмотрела на диаграмму Венна, меня поразило, что в основном это были обычные женщины. Это особенно интересно, учитывая количество историй, включая мою собственную, которые связаны с Парижем 1920-х годов, в котором было множество экспатов и художников совершенно разного происхождения. Как о Париже всегда можно писать еще и еще, так и о людях, которые превратили Париж в место, занимающее наши мысли и сердца, историй можно найти намного больше.

Несмотря на установленные мной ограничения, когда я получала эссе, я удивлялась тому, насколько все они разные. Париж — огромное и сложное место, и у всех нас был абсолютно разный опыт пребывания здесь. У Мишель Гейбл и у меня были трудные времена в Париже, хотя мы обе оглядываемся на те путешествия с любовью, а история Мишель о поездке с семьей заставляет меня улыбаться каждый раз, когда я о ней вспоминаю. Но прочитав истории Мэг Уэйт Клейтон или М. Д. Роуз о том, как лучше всего провести время в Париже, каждый захочет немедленно вернуться (особенно если одна из этих писательниц станет вашим гидом). Если вы хотите немного романтики, сразу переходите к их рассказам — они знают все о городе любви.

Если вы не хотите романтики, Мэгги Шипстед предлагает красивое и забавное размышление об одиночестве в городе для парочек. Изоляция во время путешествия за границу, особенно в стране, на языке которой вы не говорите достаточно бегло, это довольно популярное явление — и это же одна из самых сложных частей путешествия. Но Мэгги видит ценность такого одиночества в том, что оно одновременно сдерживает нас и от-

ВСТУПЛЕНИЕ

крывает потаенные уголки нашей души и заставляет нас по-настоящему ощущать и принимать место, в котором мы находимся.

Джули Пауэлл расскажет о том, как еда поможет нам преодолеть ощущение того, что в путешествии вы находитесь не в своей тарелке, как нахождение «своего» ресторана, кафе или бара в незнакомом городе поможет вам почувствовать себя как дома. (Совет: не читайте ее эссе на голодный желудок, а то, когда закончите читать, у вас будет так приятно кружиться голова от описаний еды, что вам захочется немедленно откусить кусочек европейского масла. Не то чтобы я рассказываю о своем опыте, но все же...)

Хотя наши истории абсолютно разные, наши пути все равно неожиданно пересекались. Множество эссе упоминают Тюильри, Люксембургские сады и Лувр. Но гораздо приятнее мне кажутся маленькие совпадения. Не могу сказать, что во время поездки в Париж мне приходилось искать полицейский участок, но и писательница мистических рассказов Кара Блэк, и историческая писательница Лорен Уиллиг делали именно это, хоть и с разными результатами. Кара и британская писательница Рейчел Хор пишут о темной стороне романтической столицы — Кара задается вопросом, где можно найти труп на мощеных улочках, а Рейчел рассказывает о городе во время осады, так как она исследовала оккупацию Парижа нацистами во время Второй мировой войны.

Пока многие из нас и впрямь посещали Лувр, Сьюзан Врилэнд, чьи новеллы исследуют истории, связанные с величайшими произведениями искусства, показывает нам ту сторону музея, которую мы вряд ли когда-то увидим, и одновременно ломает привычный стереотип неприветливого и недружелюбного парижанина.

Стоит заметить, что парижский туристический офис, который недавно запустил кампанию, направленную на повышение лояльности французов по отношению к туристам, может найти вдохновение во множестве эссе из этого сборника. Вдобавок к опыту Сьюзен дружба Дж. Кортни Салливан со своей французской издательницей и ее мужем — это напоминание о том, что все люди, в конце концов, это просто люди, и они могут быть добрыми, веселыми и приветливыми в самых сложных обстоятельствах. Рассказ Дженнифер Скотт о том, как она жила с французской семьей в Париже, заставит вас мечтать о приглашении к ней на ужин, потому что она так многому научилась у этой семьи — элегантности, грации и спокойному образу жизни.

Многие из нас поехали в Париж, чтобы изучить что-то для наших книг, но, как это часто случается в путешествиях, мы получили больше, чем планировали. Пола Маклейн и Тереза Энн Фаулер поехали в Париж для исследований — Пола шла по стопам Эрнеста Хемингуэя и его первой жены Хэдди, а Тереза следовала за Зельдой Фитцджеральд. Пола узнала, что найти прошлое куда сложнее, чем кажется, а Тереза — что даже Париж не спасет нас от самих себя, хотя это отличное место, чтобы все-таки попробовать. Кэти Келли пишет о другом — о книгах, которые заставили ее влюбиться в Париж, и о радости прибытия в город и попадании в самое сердце интриг, очарования и страсти.

В общем, оказывается, что в Париже все-таки есть что-то особенное. Все истории, все ассоциации города могут сослужить вам добрую службу, если вы посмотрите на них с правильной стороны.

История о парижской поездке Дженнифер Коберн с матерью обернулась не тем, что она ожидала. Зато у нее по-

ВСТУПЛЕНИЕ

лучилось посмотреть на мать с другой стороны. Меган Крейн (известная как автор романтических новелл Кей-тилин Крюс) хотела, чтобы Париж решил все ее проблемы, но потом она увидела, что, оказывается, у нее уже есть все, что нужно. Желание Эллен Сассман жить в Париже пряталось под собой трещины в браке, но она тоже научилась жить полной и страстной жизнью.

«То, как я провела свое время в Париже, — говорит Пола Маклейн в своем эссе, — несравнимо ни с чьим другим опытом». Для всех нас Париж — разный. Но когда я читаю все эти истории, я чувствую связь с каждым автором. Здесь Париж становится «общим местом» в лучшем его значении — чем-то, что мы все можем разделить друг с другом. И хотя Париж Джули Пауэлл отличается от Парижа Дженнифер Коберн, и отличается от Парижа М.Д. Роуз, и от Мишель Гейбл, я вижу, что все они связаны, вижу кусочки своей истории в их эссе. Я поведала несколько причин, по которым эти эссе связаны восхитительно случайными отголосками, и в этом есть радость Парижа. Когда вы туда поедете, вы будете в Париже Хэмингуэя и в Париже Виктора Гюго, но также вы будете в Париже Эллен Сассман и в Париже Полы Маклейн, но все же это будет и ваш собственный Париж.

Bon voyage.

КАК ПОСМОТРЕТЬ НА ПАРИЖАНКУ ТРИНАДЦАТЬЮ РАЗНЫМИ СПОСОБАМИ?

ДЖ. КОРТНИ САЛЛИВАН

1987

Как и многие другие вещи, все началось с моей матери.

В нашем массачусетском пригороде, полном ирландских католиков, которые закатывают вечеринки на весь квартал и летом все вместе готовят еду, она верит, что где-то внутри она — француженка. Она собирает кемперский фаянс, носит шелковые шарфы с уверенностью истинной парижанки, а после душа пшикает на собаку Шанелью номер 5.

Она унаследовала эту страсть от своей матери, моей бабушки, которая мне казалась такой же стильной, как, как минимум, Катрин Денев. Она подписана на W, и когда выпусков собрано достаточно, она пакует их и приносит нам. Моя бабушка известна как первый человек в своем районе, который стал заниматься спортивной ходьбой — еще до того, как появилась специальная одежда для спортивной ходьбы. Она это делала в тренче. Она ездит в город делать прически в настоящий салон, где укладка стоит целое со-

КАК ПОСМОТРЕТЬ НА ПАРИЖАНКУ

стояние, вместо того, чтобы сходить в заведение попроще и поближе к дому. Она тоже верит, что француженки превосходят нас во всем, хоть и не знает ни одной. Ее основные двери в мир — это модные журналы и Джулия Чайлд, которую она с религиозным рвением смотрит по телевизору, впитывая ее мысли про масло и вино, заполняя блокноты ее рецептами. Блокноты мы найдем и сохраним, когда моя бабушка умрет.

1996

В старшей школе на уроке французского мы смотрели трилогию Кесьлевского «Три цвета: Красный, Белый, Синий». Я пересматривала «Перед рассветом» уже примерно девяносто семь раз. Я хочу быть, как Жюльет Бинош, так и Жюли Дельпи в равной мере, хотя они никак не похожи. Они обе — француженки. Красивые без усилий. Сильные, имеющие власть над всем, безупречно одетые даже в самые тяжелые моменты жизни. У меня такое чувство, что, даже если я буду просто на них смотреть, я стану как они — через космос. Мне пятнадцать. Ничто из того, что делает моя мать, не может мне понравиться. Но я понимаю, что в одном она права — француженки отличаются во всем.

Мне нравится язык. Мне нравится моя учительница французского, которая однажды сказала нам: «Радость — это счастье без каких-либо обязательств». Позже, когда я забуду французский почти полностью, я буду помнить только это.

2001

Я объявила, что собираюсь пропустить год в колледже. Я хочу писать и хочу посмотреть мир. Я хочу провести год во Франции, но у меня нет ни внутренних сил, ни

уверенности в языке. Мне двадцать лет, и я никогда не была вне США. В качестве вишенки на торте моей наивности я сообщаю, что перееду либо в Лондон, либо в Орландо во Флориде, где пойду работать в Диснейленд в рамках студенческой рабочей программы. Программа предлагает все варианты работы. Некоторые люди даже одеваются в персонажей и выступают в шоу. Я подаю туда заявку, и мне предлагают работу повара. Так что я выбираю Лондон, где я сначала работаю стажером в литературном агентстве, а потом няней для семьи, в которой трое детей — мальчики до двух лет.

Я рассказываю своей подруге из агентства, Керсти, о своей любви к Парижу, о том, как я мечтаю туда попасть. Она отвечает, что знает, что все американцы без ума от Парижа, но для англичан в нем нет такой прелести. Париж нужен для приятных выходных, для девичников — в общем, для таких вещей.

Когда у меня выпадают долгие выходные, я наконец еду туда и живу у подруги, которая там учится. Последний раз мы виделись в нашем колледже не пойми где, там пижамные штаны считались прекрасным нарядом к ужину. Но теперь я вижу, что город повлиял на нее. Она снимает комнату в доме парижского издателя в 16-м округе. Каждый день она пропускает обед, чтобы накопить на клатч Louis Vuitton (впрочем, она признается, что как-то раз, в тоске по дому, она съела биг мак. Когда она рассказывает историю, она не называет Макдоналдс Макдоналдсом. Она называет его, с идеальным французским акцентом, McDo. Каким-то образом даже фастфуд здесь становится элегантнее).

Вот оно. Наконец-то. Париж, о котором женщины моей семьи мечтали всю жизнь. Я первая сюда добралась. Меня фотографируют на фоне Эйфелевой башни, но, к мо-

КАК ПОСМОТРЕТЬ НА ПАРИЖАНКУ

ему удивлению, я особо ничего не чувствую по этому поводу. Я видела слишком много фотографий, представляла его слишком много раз. Даже Брюссель, в который я ездила месяц назад, впечатлил меня сильнее — может, потому, что я ничего не ожидала от Брюсселя.

Мы с подругой пробегаем через Лувр и через Пер-Лашез, как через станцию электрички по дороге на работу. Она отлично меня принимает, но она все это уже видела. Она хочет лишь того, чего хотят все в нашем возрасте и в любом другом городе — тусоваться, напиваться, встречаться с мальчиками. Нужно ли с ней спорить об этом?

Я смотрю на француженок в поезде, в магазинах, в уличных кафе. Все, что я думала об их красоте, об их стиле — все правда. Это тот код, который мне хочется взломать, хотя я даже не разговариваю с настоящими французами, не считая издателя, с которым я здороваюсь, и мальчика из бара, с которым я целуюсь.

На следующий день я сажусь на поезд обратно в Лондон, и мне приходит сообщение: «Я целую тебя, я люблю тебя, я буду помнить тебя всю свою жизнь».

Это смешно. Это чересчур. Карикатура на то, что сказал бы француз. Я сохраняю это сообщение, но потом теряю свой телефон.

2004

После выпуска я переезжаю в Нью-Йорк, чтобы стать писательницей. Моя первая работа — ассистент в бьюти-журнале, и я чувствую себя там как рыба без воды. Но я вижу, что все в этом мире так же перевозносят француженок, как и я. Я беру интервью у фотографов и стилистов. Они всегда вдохновляются француженками прошлых лет. Брижит Бардо, Анук Эме.

У меня внушительный студенческий долг, я снимаю комнату и прекрасно понимаю, что я на полном нуле, чтобы снова ехать в Париж в ближайшее время, но я попадаю туда с помощью книг. Книг, которые, правда, мне нравятся, например, «Из Парижа на луну» Адама Гопника. Книг, которые я люблю, например, «Развод по-французски» Дианы Джонсон. Глупых книг о секретах красоты, которые я беру с общей полки на работе, когда все уходит домой. Лучшая среди них — «Француженки не толстеют».

Я не читаю ее как путеводитель, надеясь стать теми, кого вижу на страницах. Я читаю ее так, словно я — Маргарет Мид, наблюдающая за народом Самоа, или пришелец, прибывший на Землю и наблюдающий за происходящим. У меня нет ничего общего с женщинами, описанными в книге, я просто ими восхищена. В офисе я хожу в кроссовках, даже не в балетках... Я действительно ужасно одеваюсь. Хотя я и пишу о макияже целыми днями, я не умею его наносить. По правде говоря, я даже немного потолстела.

2007

Я получаю работу в New York Times. Там я занимаюсь исследованиями для одного колумниста. Я тоже начинаю писать для газеты. По выходным я работаю над своим романом. Инструменты, которыми я пользуюсь всю неделю, проникают в мою прозу. Мне нравится создавать персонажей из ничего, выстраивая эмоции и неизвестное, но я хочу, чтобы детали были верными. Так что, когда я пишу о фермерах, разводящих червей, я общаюсь с ними. То же самое — про любителей кукольных домиков и парамедиков.

Попадание в миры других людей — это абсолютный восторг. Лучшая часть работы.